

первая очередь главного технического центра дистанционного обучения, технические средства которого в настоящее время обеспечивают возможность проведения видеозанятий в реальном масштабе времени. В 2006 – 2007 гг. планируется наращивание технических возможностей центра для решения всех полного комплекса возложенных на него задач

В заключение следует отметить, что использование системы дистанционного обучения для подготовки специалистов позволит:

- расширить возможности получения знаний различными категориями граждан;
- расширить возможности обмена контентами образовательных программ между учебными заведениями различных стран
- обеспечить непрерывность процесса подготовки, переподготовки, обучения и тестирования сотрудников за счет использования современных технологий дистанционного обучения;
- повысить квалификацию специалистов без отрыва от основного вида деятельности;
- сократить сроки подготовки новых специалистов за счет использования специализированных учебных программ;
- сократить сроки распространения знаний, навыков и опыта накопленных в отрасли;
- сократить сроки обучения специалистов новым технологиям работы;
- сократить расходы на обучение специалистов.

При этом очевидно, что эффективность системы дистанционного обучения специалистов будет определяться степенью распространения системы, возможностями привлечения педагогов из высших учебных заведений, качеством и разнообразием и учебно-методических материалов. Исходя из этого, НИИ космических систем предлагает взаимовыгодное сотрудничество по таким направлениям, как:

- проектирование и создание технических центров и групповых терминальных комплексов дистанционного обучения;
- разработка электронных учебно - методических материалов (лекций, практикумов, тестов и др.);
- проведение лекций и занятий с использованием дистанционной формы обучения с привлечением преподавателей высших учебных заведений, находящихся на территории г. Москвы и Московской;
- организация дистанционного обучения по различным специальностям.

О ПРИНЦИПАХ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Михеев И.Д., Константинова Н.А.
Казанский государственный технический
университет имени А.Н. Туполева,
Казань

Болонский процесс, начавшийся в 1988 г. в г. Болонья и получивший свое название на конференции европейских министров образования из 29 стран в этом же городе в 1999 г., обусловлен глобализацией

человеческого общежития, ставшей очевидной к концу XX века. За интернационализацией и интеграцией экономической жизни наступает черед интеграции в сфере образования.

Известно, что региональные экономические союзы и объединения создаются для снижения внутренних издержек и усиления конкурентных позиций каждой из стран на мировой арене. Ставится задача перейти от экономики ресурсов к экономике знаний.

Интеграция образовательных систем стран Евросоюза преследует цель повышения конкурентоспособности европейского образования перед лицом экспансии образования США. В качестве первоочередной задачи намечено к реализации в 2010 г. следующее :

1. Разработать систему четких и сопоставимых степеней и единого шаблона приложения к диплому.
2. Перейти к многоуровневой системе подготовки (бакалавр, магистр, докторант).
3. Ввести систему зачетных баллов по типу ECTS (европейской системы перезачета зачетных баллов), обеспечивающую возможность академического признания квалификаций и компетенций. Наладить сотрудничество в области управления качеством.
4. Обеспечить эффективную мобильность студентов и преподавателей на европейском пространстве.

Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 г. вызвало дискуссию о целесообразности преобразований в российской системе образования, связанных с этим процессом. Имеются и сторонники, и горячие противники таких перемен. Суммируя мнения, высказываемые участниками дискуссии, можно заключить, что Болонский процесс открывает перед российским образованием новые возможности, но несет в себе опасности и даже угрозы.

На наш взгляд, для России Болонский процесс открывает потенциальные возможности активно влиять на процессы стандартизации в Европе и мире в выгодном для себя направлении, используя Болонский процесс как трибуну для пропаганды достижений российского образования, сделать более доступным использование передового международного опыта в сфере образования, но непосредственно для российских вузов никаких новых возможностей не открывает. А вот угрозы вполне реальны.

При распространении европейской стандартизации на всю систему образования, начиная с дошкольного (а это неизбежно), реальная угроза утраты традиций российской общеобразовательной средней школы, базирующихся на идеях советской политехнической школы, намного опередивших свое время. Эти традиции – национальное достояние России и ее конкурентное преимущество в 21 веке. Кроме того, принятие на себя обязательств по быстрому выполнению европейских стандартов в сфере образования может привести большинство российских вузов к банкротству (рынок образования – это тоже рынок!).

Рассмотрим мотивы, которыми руководствуются страны Евросоюза и Россия при строительстве единого образовательного пространства “ЕС-Россия”.

ЕС считает, что образовательные критерии, стандарты, выработанные Евросоюзом, должны быть про-

сто распространены на Россию и привести к расширению “сырьевой базы” европейского образования (укомплектовать штаты ППС и увеличить контингент студентов), решению проблемы дефицита специалистов.

Россия же, сталкиваясь с теми же проблемами (средний возраст ППС около 60 лет!), все же считает, что в процессе создания этого пространства обе стороны должны учитывать положительный опыт, достоинства системы образования партнеров с целью модернизации, а не унификации систем образования.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что дискуссия идет вокруг следующих основных проблем: 1. Стандартизация (разработка единых стандартов образования); 2. Качество образования; 3. Мобильность студентов, преподавателей и специалистов.

Начнем с качества образования. Мы исходим из того, что российская система образования (именно система, а не результаты работы по методам, игнорирующими систему) с ее фундаментальностью, сбалансированностью, учетом физиологических особенностей обучаемых, глубокой научной проработкой дидактических приемов, является лучшей в мире.

В быстроусложняющемся глобализирующемся мире, требующем от специалиста умения ориентироваться в вопросах, выходящих далеко за рамки узкой специальности, быстро перестраиваться на новый вид деятельности, именно российская система образования должна стать ведущей. Формальное признание или непризнание дипломов российских вузов здесь не играет определяющей роли. Действительно, трудно найти ведущий университет в Европе или Северной Америке, где бы не работали преподаватели или ученики из России. Штаты исследовательских лабораторий, например, ведущих фирм США, в наиболее высокотехнологичных областях в значительной степени укомплектованы выпускниками российских вузов (до половины сотрудников в лабораториях знаменитой Силиконовой Долины, где ведутся разработки микрэлектроники и программного обеспечения для всего мира). Если необходимо, то зачастую в качестве преподавателей в западноевропейские вузы приглашают даже способных студентов старших курсов ведущих российских вузов.

Причиной же того, что российские дипломы потеряли былую привлекательность, в хроническом недофинансировании образовательной сферы в целом и вузовской науки, в частности, неприемлемо низкий уровень оплаты труда преподавателей, обветшание материальной базы, фактическое отсутствие баз практики, коррупция и низкая мотивация студентов к обучению вследствие низкой оплаты труда специалистов в производственной и непроизводственной сферах, где предстоит работать выпускникам.

Почему же считается, что качество подготовки в американских и западноевропейских вузах является весьма высоким? Причина не в формальных качествах системы образования, которую в силу пестроты и разнообразия ступеней, форм и видов подготовки и системой-то называть трудно, а в общих рыночных правилах, необходимых в любой системе образования:

1. Тотальная война с коррупцией на всех этапах и всех уровнях национальной системы образования (включая процедуры аккредитации и лицензирования).

2. Практическая ориентация подготовки (зачастую в ущерб теории, фундаментальности). В качестве примера: известна система подготовки бакалавров, основанная на сэндвич-курсах, т.е. когда теоретическая подготовка перемежается с длительными (годичными!) производственными стажировками, система подготовки инженеров, когда диплом инженера присваивается только после 2-3 лет успешной работы на соответствующих должностях на производстве и т.п.

3. Упор на интенсивную самостоятельную работу студентов и т.н. “индивидуальные траектории обучения”, возможные только при высокой мотивации студентов, которая у студентов в американских и западноевропейских вузов имеется.

Какие же организационные мероприятия необходимы для того, чтобы российская система образования стала лучшей и по результатам? Мы полагаем, что ими должны в первую очередь быть:

1. Внедрение внутривузовской балльно-рейтинговой системы оценки качества подготовки студентов со всем комплексом антикоррупционных мероприятий, с этой системой связанных (в противном случае данная система бесполезна).

2. Усиление практической направленности подготовки за счет существенного повышения роли производственной практики, значения дипломных и курсовых работ с выполнением реальных исследований, изготовления натуральных образцов и т.п.

3. Переход от бюджетного финансирования вузов к финансированию абитуриентов, доказавших способности к обучению, чтобы поднять мотивацию к учебе и выявить реальный спрос на специалистов в народном хозяйстве.

Следующий дискуссионный вопрос – мобильность. В практическом плане проблемы мобильности не существует (как для Европы, так и для России). Она существовала раньше, существует и будет иметь место во всех странах. Это переход в другой вуз, со специальности на специальность и т.д. Разработаны четко регламентированные процедуры переходов, основанные на сопоставлении учебных планов и перезачете соответствующих дисциплин, где это возможно.

В каких случаях переход оправдан? По семейным обстоятельствам, болезни, вследствие переезда, желания получить другую специальность. Такой переход не благо, а необходимость, поскольку при любом переходе неизбежны потери знаний и времени.

Если увеличить частоту перемещений, то обучение превращается в совокупные набор краткосрочных курсов, не дающих цельного систематического обучения.

В западных вузах уже давно переходы между вузами – обычное явление, обсуждается лишь интенсификации мобильности. Чаще всего это связано с повышением уровня образования (получение степени бакалавра в одной стране и магистра – в другой). Реже, по двух- и многосторонним соглашениям по завершении 1, 2, 3 курсов в одном вузе возможен пере-

ход в другой вуз для продолжения образования. Это делается, как правило, исходя из финансовой целесообразности. Окончив несколько первых курсов в малопrestижном вузе, где стоимость обучения невысока, и проучившись всего 1-3 года в prestижном вузе с высокой стоимостью обучения, можно получить соответствующий prestижный диплом.

Другим аспектом проблемы является направление мобильности. Даже в Европе мобильность односторонняя, преимущественно в Великобританию, США, Швецию и другие страны с английским языком обучения. Для России ситуация еще более драматична. Например, нам не известен ни один случай обучения в казанских вузах студентов из США или Западной Европы (если не считать стажировок, при которых стажеры остаются студентами своих вузов), в то же время сотни молодых людей ежегодно уезжают в США и Западную Европу на обучение, возвращаются же единицы. В целом, по России ситуация вряд ли более оптимистична. Нужна ли такая мобильность России? Отметим, что в России обучается довольно много (и это число растет) студентов из стран СНГ, Азии, Африки, Латинской Америки. Болонский процесс никак не влияет на мобильность этих студентов.

Таким образом, нужно обсуждать меры, которые можно предпринять, чтобы повернуть поток студентов и специалистов в обратном направлении. В общих чертах эти меры известны: реклама российского образования за рубежом, создание широкой сети центров изучения русского языка, резкое улучшение инфраструктуры вузов.

Финансирование мобильности. В Европе, где введено единое гражданство, финансирование студента, где бы оно ни было получено, следует за студентом, стоимость проживания, питания, инфраструктуры приблизительно одинакова, широкая сеть языковых центров, где можно заранее изучить необходимый иностранный язык, – уже в настоящее время реальность. По экспертным оценкам 2005 г., для обеспечения мобильности одного студента внутри России в семестр нужно 19 200 руб., при обучении российского студента за рубежом – 306 000 руб. При полном числе российских студентов 6 млн. чел. для обеспечения мобильности 1 % в пределах России и 1 % в пределах Европы необходимые затраты составят 13 млрд. руб. Из бюджета взять эти деньги невозможно.

И, наконец, о стандартах образования. Россия, правопреемница СССР, который был основан на централизованной плановой экономике, имеет богатейший опыт стандартизации, в т.ч. и в сфере образования. Такого опыта нет и не могло быть ни в одной другой стране, особенно в странах с рыночной экономикой, где приветствовались индивидуальная свобода, автономность и независимость образовательных структур. На наш взгляд, стандартизация в образовании – это именно та область, где Россия может и должна взять на себя ведущую роль в Болонском процессе и общеевропейском образовательном пространстве.

При обсуждении принципов стандартизации существует 2 подхода:

1. Компетентностный (в России это соответствует перечню умений и навыков – так называемому “паспорту специалиста”).

2. Нормативно-формальный – основанный на критериях нормативов трудоемкости (в России это соответствует перечню дисциплин – “Учебному плану”).

При разработке стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО России) принимается, что оба аспекта важны, и необходимо оптимальное их сочетание.

Абсолютизация формальных критериев трудоемкости (т.н. кредиты, модули), вокруг чего сейчас ведутся основные дискуссии, подвергается критике многих российских экспертов: она ненаучна и ведет к неполноценному образованию, вторичному по отношению к элитарному образованию (соответствующему нормальному очному образованию в России). Возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории путем комплектования необходимого числа кредитов в произвольном порядке, в разное время и в разных местах выдается сторонниками этой идеи за некий прорыв в методах образования. При этом игнорируется взаимосвязь между отдельными дисциплинами учебного плана, а также быстрое уменьшение суммы остаточных знаний с течением времени. Непонятно, кто и чему учил, кто должен выдавать диплом. Не случайно поэтому негативное отношение к такой парадигме образования и у ведущих западных вузов.

В России же давно установлено, что методически наиболее эффективный путь – это последовательное изложение материала, преемственность курсов дисциплин, непрерывность процесса обучения. Разногласия здесь столь велики, что, например, дистанционное образование (ДО) в Европе считается полноценным видом образования, а российское образовательное сообщество, наоборот, приняло решение считать, что ДО не является и не может считаться образованием вообще (лишь вспомогательным информационным средством).

О ступенях образования. Для минимизации ущерба, связанного с реализацией мобильности студентов, на наш взгляд, целесообразно принять, как стандартные, следующие ступени образования (без учета степени доктора).

1. Среднее образование – уровень, позволяющий на основе, например, квалификационного сертификата IGSCE, продолжать обучение в вузе (количество лет обучения – не главное).

2. Неполное высшее образование – 2 года (западный эквивалент – двухлетний диплом) – характеризуется изучением фундаментальных дисциплин, близких или даже совпадающих по объему и перечню для широкого круга специальностей. Поэтому по завершении этой ступени студент может “безболезненно” приступить к изучению дисциплин второй ступени в другом вузе и по другой специальности.

3. Бакалавр, или незаконченное высшее образование – полный теоретический курс без подготовки и защиты квалификационной работы (западный эквивалент – трех- и четырехлетний диплом бакалавра). Характеризуется изучением общепрофессиональных

дисциплин, дисциплин направления. По завершении этой ступени выпускник, не являясь специалистом, получает базовое образование в избранном направлении и способен продолжить обучение на третьей ступени до получения квалификации или научной степени магистра.

4. Специалист, или магистр (западный эквивалент – диплом магистра) – представляет собой этап завершения подготовки квалифицированного специалиста.

Такая система ступеней позволит сохранить целостность учебных программ и преемственность в изучении дисциплин учебного плана при обеспечении широкой мобильности студентов и возможности выбора ими индивидуальных траекторий обучения.

В заключение отметим, на наш взгляд, главное, в чем нуждается Россия в области стандартизации систем образования, где нужно сосредоточить основные усилия:

1. Стандарты оплаты труда преподавателей (при ежегодном удвоении зарплат за 6 лет их можно довести до среднеевропейского уровня).

2. Стандарты материально-технической оснащенности.

3. Стандарты инфраструктуре.

Сближение российских стандартов в этих областях с европейскими несомненно гораздо более важно для модернизации российской системы образования, чем решение вопросов формальной совместимости и признания документов об образовании.

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Мокрецова Л.А., Скороход О.С.
Бийский педагогический государственный
университет им. В.М. Шукшина,
Бийск

Современные требования к организации учебно-воспитательного процесса в школе приводят к необходимости изменения подходов к управлению образовательным учреждением, которое сегодня должно стоиться на основных законах управления организацией.

Управление организацией – целенаправленное информационное воздействие на объект управления (социальные системы, такие как человек, группа, коллектив, организация в целом), осуществляющее с целью направить их действия и получить желаемые результаты.

Оперативное управление – управление текущими событиями, составляющая часть управляемой деятельности, определяемая времененным интервалом (месяц, неделя, сутки), совокупность мер, позволяющих воздействовать на конкретные отклонения от установленных заданий. Оперативное управление может рассматриваться как система и как процесс.

Оперативное управление как система включает в себя совокупность структур и людей, обеспечивающих использование и координацию всех ресурсов системы, связи и характер взаимодействия между ними. Тщательная разработка данной системы, четкое

распределение обязанностей среди управленческого аппарата, проработка форм взаимодействия между элементами системы и их фиксация в локальных нормативных актах образовательного учреждения позволяют оптимизировать процесс оперативного управления.

Оперативное управление как процесс представляет собой совокупность управленческих действий, которые обеспечивают достижение поставленных целей путем преобразования ресурсов в продукцию. К ресурсам образовательного учреждения относятся: персонал (трудовые ресурсы), информация, финансы, программы и технологии, учащиеся. Человеческие ресурсы организации можно распределить по трем уровням: ресурсы личности и потенциал ее развития, ресурсы малых групп и их потенциал, ресурсы коллектива в целом. Сегодня недооцениваются ресурсы малых групп, и их потенциал используется спонтанно.

Система оперативного управления организацией обладает всеми свойствами, характерными для систем внутриорганизационного управления (по А.М. Моисееву): неаддитивность, искусственность - естественность, функциональность, полимодальность, детерминирующий и детерминируемый характер, активность, способность к самообучению, саморазвитию, открытость и т.д. Однако, в силу специфических свойств внутришкольного управления, оказывается проблематичным использование и тем более перенос методов, предлагаемых для других видов социальных организаций. К таким особенностям, требующим обязательного учета при разработке системы оперативного управления, относятся (по А.М. Моисееву): небольшая численность аппарата управления, относительно слабая профессионализация управленческих функций, связь между управленческой и педагогической деятельностью, относительная ограниченность финансовых и материальных рычагов управления.

При построении системы оперативного управления необходимо также учитывать тот факт, что каждый объект управления в образовательном учреждении является одновременно и субъектом управленческой деятельности. Управляют не только руководитель и административный аппарат. Педагог управляет на уроке процессом усвоения знаний, ученик управляет своим развитием и деятельностью и т.д. Отсюда вытекают важнейшие принципы организации оперативного управления:

- 1) гуманизации – гуманность целей, методов управления, установление гуманных отношений между участниками педагогического и управленческого процесса, превалирование сотрудничества и сотворчества над управленческими воздействиями;

- 2) диалогизации – диалог действий, мотивов, целевых установок участников процесса управления, что способствует увеличению получаемой информации об управляемом объекте, позволяет принимать правильное управленческое решение и установить диалог между субъектами управленческого процесса;

- 3) координации – согласование целей, взаимосвязь функций и методов управления, установление и выявление роли и места каждой функции в иерархической структуре, необходимые в процессе управления подсистемами;